

Ча Цзинь чувствовал себя так, словно наткнулся на несметные сокровища. Втайне ликуя, он лихорадочно соображал, как прибрать это богатство к рукам.

Но стоило ему решиться открыть душу, как из тени внезапно вырос Роэн со своим отрядом. Не теряя ни секунды, военачальник вскинул оружие и выстрелил прямо в принца.

«Ю Кэ!» — прозвучал в голове тревожный голос Пятьсот семнадцать.

Ю Кэ среагировал мгновенно — рванулся вперёд и всем телом закрыл Ча Цзиня.

Роэн хладнокровно шагнул ближе и сделал ещё несколько выстрелов в упор, но Ю Кэ принял все пули на себя.

В следующую секунду подоспевшие жители Планеты Быка буквально изрешетили мятежника ответным огнём.

По лицу Ча Цзиня градом катились слёзы, которых он даже не замечал. Горло перехватило судорогой; он отчаянно пытался закричать, умоляя о помощи, но не мог издать ни звука.

На кожу брызнуло что-то горячее. Кровь... Ча Цзинь не понимал, чья она — его или Ю Кэ. Господи, как же он молил, чтобы это была его собственная кровь!

Лишь когда перед ним замелькали чужие лица, к нему вернулся голос.

— Спасите его... умоляю, спасите! — закричал он.

Время словно замедлило свой ход. Ча Цзинь беспомощно смотрел, как окровавленное тело Ю Кэ бережно приподнимают. Он мёртвой хваткой вцепился в руку кого-то из прибывших, безумно повторяя:

— Сначала его... Сначала спасите его!

Тьма поглотила его, но ненадолго. Когда сознание вернулось, Ча Цзинь с трудом открыл глаза.

Сквозь вязкий туман беспамятства он пытался нащупать нить реальности: кто он? Где находится? Что должен сделать?

И наконец разум прояснился, возвращая воспоминания.

Ю Кэ! В этот миг Ча Цзинь окончательно пришёл в себя.

Первым же делом он лихорадочно спросил о раненом. Услышав, что операция прошла успешно и Ю Кэ идёт на поправку, принц наконец облегчённо выдохнул.

Как только врачи разрешили ему вставать, Ча Цзинь тут же поспешил в палату к своему спасителю.

Однако стоило ему переступить порог и взглянуть на Ю Кэ, как в груди холодной волной разлилось разочарование.

Все его надежды и трепет вмиг обратились в прах. Неужели в нём самом что-то сломалось? Этот человек только что спас ему жизнь, он должен испытывать безграничную благодарность, а вместо этого чувствует лишь пустоту. Ча Цзинь жестоко корил себя за подобное малодушие.

Подвиг Ю Кэ, спасшего жизнь принцу и переломившего ход всей кампании, не остался незамеченным: его представили к высшей награде империи. Торжественное вручение ордена должно было состояться на генеральной ассамблее.

Окружающие то и дело докучали Ча Цзиню расспросами о грядущей свадьбе. Принц лишь неопределённо отмалчивался, да и сам Ю Кэ не искал встреч, держась отчуждённо.

Запутавшись в собственных противоречиях, Ча Цзинь плыл по течению, не представляя, как разрешить эту неловкую недосказанность.

В конце концов принц уговорил себя смириться: он сделает Ю Кэ счастливым, обеспечит его всем, о чём тот пожелает... всем, кроме подлинной любви.

И именно в этот момент Ю Кэ пришёл проститься.

Услышав, что юноша уезжает работать над проектом искусственных планет и исчезнет из столицы на долгие годы, Ча Цзинь почувствовал, как с плеч свалилась огромная гора.

— Я — это не он, — тихо произнёс Ю Кэ.

Эта короткая фраза расставила всё по местам, разом избавив Ча Цзиня от мучительного чувства вины.

— Во время учёбы в Имперском университете, — продолжил Ю Кэ, — меня не покидало странное ощущение. Все мои поступки казались чужими, будто их совершал кто-то другой. Это не было раздвоением личности... Скорее, некая высшая сила на время овладевала моим разумом и направляла меня, перекраивая мою судьбу. Теперь я понимаю, что те перемены

пошли на пользу империи. У меня нет вещественных доказательств, одни лишь смутные догадки, но поверь: я не пытаюсь играть твоими чувствами и не ищу глупых оправданий.

Пазл наконец сложился. Разве мог Ча Цзинь не поверить ему?

— Я понимаю, о чём ты, — кивнул принц. — Я чувствовал то же самое. Ты действительно другой.

Доверие Ча Цзиня принесло Ю Кэ долгожданное облегчение.

Все эти недели он провёл в мучительных сомнениях, прежде чем твёрдо решил: он проживёт свою жизнь так, как велит ему сердце.

— Не знаю, кем он был, и не помню нашей связи, — признался Ю Кэ. — Но отрицать очевидное глупо: именно он перевернул мою жизнь. Поступление в Имперский университет, освоение асинхронной модуляции, толпы учеников, война, слава героя и этот орден... Всё это — его заслуга. Он заставил меня поверить, что я способен на великие дела. Все эти почести по праву принадлежат ему, но достались мне. И теперь я просто не имею права опускать планку. Я обязан стать тем, кем меня видят другие.

Он перевёл дыхание и с улыбкой добавил:

— Я хочу обучить асинхронной модуляции как можно больше людей, чтобы каждый получил шанс управлять мехой. И я создам обитаемые искусственные планеты, чтобы у человечества появился новый дом. Скорее всего, я больше никогда сюда не вернусь. Помолвка между тобой и им аннулирована. Если встретишь того, к кому потянется душа, не упускай своего счастья.

— Пусть твои мечты исполнятся, — искренне пожелал Ча Цзинь. — А я останусь беречь империю. И буду ждать его... сколько потребуется.

Ю Кэ лишь ободряюще махнул рукой на прощание. Возможно, когда-нибудь, вписав своё имя в историю человечества, он вернётся в столицу, чтобы навестить старого друга.

Перед самым отъездом Ю Кэ случайно пересёкся с Чжоу Ляном. Вглядевшись в его безумный, воспалённый взгляд, юноша ощутил лишь странное облегчение. Правильная любовь возвышает человека, дарит покой, а таких эгоистичных безумцев, как этот, жизнь рано или поздно накажет сама.

— Ты ведь всё ещё любишь меня? Скажи, что любишь! — с затаённой надеждой выдохнул Чжоу Лян.

Ю Кэ лишь равнодушно отвернулся и пошёл прочь, даже не замедлив шага.

В груди Чжоу Ляна что-то болезненно оборвалось. Лишь сейчас он с пугающей ясностью осознал, что упустил нечто бесконечно важное — то, чего уже никогда не вернуть.

Напоследок Ю Кэ согласился выпить чашку кофе с Чи Гуем. Они сидели в тихой кофейне, и Чи Гуй, задумчиво разглядывая собеседника, негромко произнёс:

— Ты очень изменился. Почти не узнать.

— Неужели? — безучастно отозвался Ю Кэ. Он больше не чувствовал к нему былой привязанности.

Чи Гуй принялся взахлёб рассказывать о своих недавних успехах, но быстро заметил, что Ю Кэ пропускает его слова мимо ушей. Ему было попросту всё равно. Раньше всё было иначе — даже когда Ю Кэ злился и говорил колкости, он всегда слушал внимательно.

Осознав это, Чи Гуй медленно поднялся и, раздавленный равнодушием, побрёл к выходу.

Чжан Сяо увидел его лишь спустя долгие годы. Ю Кэ, окружённый соратниками и помощниками, руководил огромной исследовательской группой. Сильный, уверенный в себе, недостижимый... Чжан Сяо несколько раз порывался подойти к нему, но его всякий раз оттесняла восторженная толпа.

В конце концов Чжан Сяо тихо отступил и затерялся в толпе.

Бин Янь столкнулся с Ю Кэ случайно, когда гулял по магазинам со своим избранником. Он с радостной улыбкой подошёл выразить признательность. И пусть Бин Янь даже не подозревал, что своей счастливой встречей обязан именно Ю Кэ, он искренне поблагодарил его за всё, что тот сделал для империи.

Глядя на его сияющее лицо, Ю Кэ мягко спросил:

— Ты счастлив?

— Ещё как! — от всей души улыбнулся Бин Янь. — Рядом с любимым человеком я по-настоящему счастлив. И тебе я тоже желаю найти свою любовь.

Бин Янь не стал извиняться за прошлое — скорее всего, он даже не считал свои старые обиды чем-то серьёзным. Впрочем, Ю Кэ и не собирался сводить старые счёты от лица своего «предшественника». Тот загадочный гость наверняка поступил бы так же.

— Обязательно буду. Прощай, — ответил Ю Кэ.

Ча Цзинь так и не связал себя узами брака. Со временем он усыновил мальчика, воспитав его как своего преемника.

Когда журналисты настойчиво интересовались, ждёт ли он возвращения Ю Кэ, маршал лишь хранил красноречивое молчание.

Вся империя знала: возлюбленный правителя, великий Ю Кэ, посвятил себя благородному делу и трудится не покладая рук ради светлого будущего человечества.

Благодаря его трудам возможность управлять боевыми мехами стала доступна каждому, а безжизненные космические секторы запестрели новыми обитаемыми мирами.

Став верховным правителем, Ча Цзинь подарил империи столетие небывалого расцвета и заключил с Федерацией мирный договор на целое тысячелетие.

Настала эра небывалого благоденствия и триумфа.

Мир стал именно таким, каким его мечтал увидеть Ю Кэ.

[Миссия провалена. Носитель погиб.]

Вернувшись в Управление быстрой трансмиграции, Ю Кэ был вынужден смириться с неутешительным вердиктом.

К нему тут же поспешили коллеги, чтобы подбодрить после неудачи.

— Да не переживай ты так! — успокаивали они его. — Провалить первую штрафную миссию — обычное дело.

Пятьсот семнадцать тут же безжалостно сдал напарника:

— Да он просто пожертвовал собой, чтобы спасти главного героя!

Заинтересовавшись, коллеги принялись расспрашивать о подробностях. Когда Ю Кэ неохотно пересказал события угасшего мира, все дружно закивали. Задание-то было вполне выполнимым, но устоять перед чувствами к главному герою и не закрыть его грудью... кто бы удержался?

— Нам жутко интересно, кто же сумел растопить твоё сердце? — подмигнул один из сотрудников.

— Вот именно! Ты ведь всегда был сухарём, мы уж думали, тебе вообще неведомо это чувство.

Ю Кэ, непривычный к такому пристальному вниманию, лишь смущённо улыбнулся:

— Да ладно вам... Ничего особенного.

Поняв, что откровенничать он не настроен, расспросы прекратили. Вместо этого коллеги наперебой принялись делиться полезными лайфхаками и опытом прохождения трудных миссий.

В этот миг из своего портала шагнул Триста тридцать три, только что завершивший очередную миссию. Увидев толпу вокруг Ю Кэ и вникнув в суть дела, он бодро хлопнул Пятьсот семнадцать по плечу:

— Пустяки! Сделаем работу над ошибками, и в следующий раз всё получится. Из десяти попыток у нас в запасе целых девять. Достаточно закрыть хотя бы пять успешных миссий, чтобы снять штраф.

— Постараюсь, — пообещал Ю Кэ.

Окружающие притихли, глядя на него со скрытой тревогой и грустью. Все знали суровые правила: если лимит штрафных миссий будет исчерпан, Ю Кэ навсегда сотрут из системы, и они больше никогда не увидятся.

С каждым годом ряды старожилов редели, и от этого на душе у всех становилось тоскливо.

Ю Кэ обвёл взглядом притихших коллег. Впервые за всё время он решился высказать то, что давно лежало грузом на сердце:

— Мне очень стыдно перед вами. Я так долго нахожусь здесь, но почти никогда не пытался узнать вас поближе, проявить дружеское участие. Вся моя жизнь состояла из бесконечной работы, а в редкие часы отдыха я просто утыкался в экран. Я не интересовался вашими делами, не заводил пустых разговоров... Но я всегда чувствовал вашу теплоту и искренне благодарен за неё. Простите, что так и не научился отвечать взаимностью.

— Ну что ты, брось! — шутливо отмахнулся Триста тридцать три, толкнув Пятьсот семнадцать.
— Чего это ты вдруг ударился в философию? Нам даже как-то непривычно!

— Вот именно. Ты всегда был бесконфликтным и исполнительным. Да, неразговорчивый, но

очень надёжный и добрый. Стоило кому-то из нас зайти в тупик на задании, ты никогда не отказывал в помощи, всегда раскладывал всё по полочкам.

— Точно! Помнишь, как ты выручил меня в прошлый раз?

— Мы ведь одна команда, делим и работу, и судьбу на всех.

Они проговорили ещё немного, после чего Ю Кэ тепло со всеми попрощался и отправился к себе.

Оставив позади шумный диспетчерский зал, он пересёк длинную галерею, поднялся на лифте и открыл дверь своей скромной обители. Это была типичная холостяцкая комната сотрудника: кровать, рабочий стол да платяной шкаф.

Первым делом Ю Кэ зашёл во внутренний магазин и купил для Пятьсот семнадцать ту самую цифровую одежду, которую обещал. Системный помощник с восторженным писком нацепил обновку и умчался хвастаться перед другими модулями.

Оставшись в тишине, Ю Кэ внезапно ощутил неодолимое желание излить душу на бумаге.

Он вспомнил, как в самый первый день, заселяясь сюда, нашёл в пыльном углу ящика стола старую тетрадь. Это был дневник предыдущего жильца.

Записи в нём были на редкость монотонными: сухие отчёты о будничных миссиях, сменяющих друг друга бесконечной чередой.

Ю Кэ так и не узнал, что стало с тем бедолагой. Наверное, он тоже провалил лимит штрафных заданий и бесследно исчез в небытии.

Позже он расспрашивал старожилов, но никто даже не помнил лица его предшественника.

В груди шевельнулся липкий страх: что, если однажды и его стерут так же буднично и незаметно?

И впервые в жизни ему до боли захотелось оставить после себя хоть какой-то след. Пускай крошечный, пускай глупый — но подтверждающий, что он действительно жил и дышал.

Ю Кэ достал новенький блокнот, купленный за баллы в лавке Управления, открыл чистую страницу и вывел первую строчку.

«Настроение терпимое. Только что вернулся со своего первого штрафного задания. Меня забросило в мир империи, где нужно было разрулить сложный любовный узел. Технически миссия выполнена, но поскольку я решил прикрыть собой главного героя, принца Ча Цзиня, мой персонаж погиб, а само задание засчитали как проваленное. Но я ни о чём не жалею. Да, кстати, меня зовут Ю Кэ, и в Управлении я самый обычный, серый винтик системы. Впереди следующая штрафная попытка, понятия не имею, куда меня занесёт. Надеюсь, на этот раз справлюсь.»

На следующих страницах Ю Кэ оставил подробные инструкции и подсказки по прохождению различных игровых сценариев — бесценное руководство для тех, кто может прийти ему на смену.

<http://bllate.org/book/20297/2162566>